

О ПСКОВСКОМ ПАМЯТНИКЕ XVII в. (ПСКОВСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ КНИГЕ 1671 г.)

Расширение круга источников важно, поскольку данные вводимых в научный оборот памятников могут дополнить и уточнить картину исторического развития языка. Важным источником пополнения сведений о языке прошлого служит деловая письменность. Большой интерес для лингвистов представляют таможенные книги, делопроизводственный порядок создания которых предполагал составление статей либо при непосредственном участии торговцев, либо на основе *выписей*, сделанных в присутствии торговцев [5, с. 44-49]. Это обуславливает возможность проникновения в деловой текст разговорных и местных особенностей на разных уровнях языка (фонетическом, морфологическом и прежде всего лексическом). Сохранилось относительно много книг небольших таможен, поэтому часть из них до сих пор недостаточно подробно исследована в лингвистическом плане.

Именно таким памятником является хранящаяся в Отделе рукописных и редких книг Псковского государственного областного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ПГОИАХМЗ) Псковская таможенная книга 1671 г. (ф. 607, оп. 65).

Документ изучался в качестве исторического источника. Так, в статье "Книги Псковской приказной избы XVII в." состав памятника описали А.П. Богданов и А.И. Плигузов [1, с. 77-83]. До этого к Псковской таможенной книге как к историческому источнику обращались В.А. Богусевич (например, в статье "Псковские купцы XVII в. Русиновы" [2, с. 38-52]), Ю.А. Тихонов ("Таможенная политика русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в." [8, с. 258-290]) и А.Ц. Мерзон (в книге "Таможенные книги XVII в." [7]). В документации Отдела рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ отмечено, что с памятником работал и историк А.В. Юрасов.

О том, что в ПГОИАХМЗ хранятся документы псковской таможни, упоминает И.А. Малышева в статье "Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник": "Несколько псковских таможенных книг XVIII в. находится в Псковском государственном областном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике" [6, с. 249]. Исследований Псковской таможенной книги 1670/71 г. в качестве лингвистического источника нам встретить не удалось.

В связи с исследованием псковских таможенных книг нам уже приходилось писать о данном памятнике [4]. Рассмотрим кратко состав документа. Памятник представляет собой конволют, в состав которого входят приходно-расходная книга псковского кружечного двора 1670/71 г. (лл. 24-111); приходно-расходная книга кружечного двора п. Печки Псковского уезда 1670/71 г. (лл. 113-128об.); комплекс таможенных книг г. Пскова 1670/71 г. (лл. 131-608); комплекс книг кружечного двора Гдова 1670/71-1671/72 гг. (лл. 629-721об.); приходно-расходные книги кружечного двора Кобыльска 1670/71 г. (лл. 724-753об.); приходно-расходные книги кружечного двора и таможни Изборска 1670/71 г. (лл. 754-794об.); комплекс приходно-расходных книг кружечного двора и таможни Опочки 1670/71 г. (лл. 796-937об.); комплекс приходно-расходных книг кружечного двора и таможни Острова 1670/71 г. (лл. 938-992об.); приходно-расходные книги кружечного двора и таможни Велье 1670/71 г. (лл. 993-1014об.); приходно-расходные книги кружечного двора и таможни Воронача 1670/71 г. (лл. 1015-1037об.); приходно-расходные книги кружечного двора и таможни Вышегорода 1670/71 г. (лл. 1038-1057об.); приходно-расходная книга кружечного двора Выбора 1670/71 г. (лл. 1058-1074об.).

Большой интерес представляет комплекс документов таможенных учреждений города Пскова 1670/71 г. В комплекс входят книга Псковской таможни (лл. 131-381об.), книга Псковского гостиного немецкого двора (лл. 383-457) и книга Псковской рыбной таможни (лл. 461-608). Эти документы имеют сложную структуру. Операции, связанные с внутренней торговлей, фиксировались в таможенных книгах Псковской таможни. В книге Псковской рыбной таможни (в конволюте – лл. 461-628) фиксировались сборы пошлин с продажи рыбы разных видов. Внешнеторго-

вые операции (сделки с *торговыми иноземцами* и продажи *отвозных товаров* – товаров на вывоз за рубеж) проводились на Псковском гостином немецком дворе и фиксировались в Книге Псковского гостиного немецкого двора (лл. 383-457). Кроме того, ряд внешнеторговых операций фиксировался и в Книге Псковской таможи, в которой для этого был отведён особый раздел. Усложняет структуру псковских таможенных документов и то, что в них фиксировалась информация о недоимках за 1667/68-1669/70 гг. и о зачётных платежах в связи с этими недоимками.

Книга Псковской таможи 1670/71 г. состоит из пяти разделов: 1) приходного (лл. 131-335); 2) расходного (лл. 335об.-339); 3) раздела, фиксирующего недоимки по таможенным пошлинам за 1667/68-1669/70 гг. и зачётные платежи по недоимкам (лл. 339-341об.); 4) раздела, фиксирующего взятие пошлин с отвозных товаров (лл. 353-379об.); 5) раздела, фиксирующего недоимки по пошлинам с отвозных товаров за 1667/68-1669/70 гг. (лл. 380-381об.). Первые 11 листов (включая начальный протокол приходного раздела книги) утрачены. **Книга Гостиного немецкого двора 1670/71 г.** состоит из трех разделов: 1) приходного – фиксирующего взятие пошлин с *отвозных товаров* и со сделок с *торговыми иноземцами* (лл. 383-447об.); 2) расходного (лл. 448-454); 3) раздела, фиксирующего недоимки по таможенным пошлинам с отвозных товаров за 1667/68-1669/70 гг. (лл. 454-457). **Книга Псковской рыбной таможи 1670/71 г.** состоит из трех разделов: 1) приходного (лл. 461-608), включающего пять подразделов, фиксирующих взятие пошлин с продажи свежей рыбы (лл. 463-510об.), соленой и вяленой рыбы (лл. 511-531об.); сушеных снетков (лл. 532-591об.); взятие оброчных денег с осенних (лл. 592-594об.) и зимних ловов (лл. 595-605); 2) расходного (лл. 605об.-606об.); 3) раздела, фиксирующего недоимки по пошлинам с торговли рыбой за 1670/71 г. (лл. 607об.-608).

Записи в книгах Гостиного немецкого двора 1670/71 г. и Псковской рыбной таможи 1670/71 г. систематизированы хронологически. В книге Псковской таможи 1670/71 г. записи сгруппированы по времени уплаты пошлин (по месяцам), а внутри таких групп выстроены в хронологическом порядке по времени явки товара. Книги оформлены несколькими почерками. Записи выполнены аккуратно. *Рукоприкладств* (т.е. собственноручных подписей торговцев) не встречается. Книги имеют отчетный (беловой) характер.

Как лингвистический источник Псковская таможенная книга 1670/71 г. может дать ценную информацию о языке XVII в. Так, в ней обнаружены отражения на письме активных общерусских фонетических явлений, таких, как аканье (*каров* – ПТК, л. 146; *адиннатцать* – ПТК, л. 160об.; *панамарь* – ПТК, л. 169; *ади^и рубль*, л. 381), ассимиляция согласных по звонкости (*шездесять*, л. 154), ассимиляция по глухости и диссимиляция по способу образования (*дехтю*, л. 240). Отражения на письме местных фонетических особенностей практически не происходило. Это может свидетельствовать о хорошей выучке писцов.

Наиболее богатый материал Псковская таможенная книга 1670/71 г. содержит для изучения лексики. В ней широко отражена лексика, связанная с торговлей. Представлены, например, наименования кож (слова *кожа, овчина, норка, опоица, саячина, козлица, куница, медведня, лисица*; словосочетания *кожа лисица, садѣбной товар*), видов ткани (*сукно, шолк, крашенина*), продовольственных товаров (слова *мѣдъ, хмель, яблоки, семя конопляное, пианица, масло*; словосочетание *ягода журавина*), предметов быта (*сковорода*), наименования метрологических и торговых единиц (*берковск, осмакъ, пудъ*) и др. Широко представлена лексика, содержащая сему 'человек', что обусловлено требованием точного описания участников торговой операции (*вкладчик, воевода, казак, князь, крестьянин, окольничий, рядович, стрелец, торговый иноземец, торговые люди и др.; ошташковец, островитин, пошехонец, псковитин, пскович, талавлянин и др.*).

Лингвистическая ценность памятника обусловлена тем, что в нем содержится новый, не учтенный исследователями лексический материал. Например, в памятнике встречается слово *журавина: явилъ и прода^и Елизарова мн^тря кр^тьяни^и. Лѣчка Иедоровъ восьмьдесѣ^м осмаковъ ягодъ журавинъ цена четыре рѣбли ѣдрвы^х пошлинь шесть алтынъ четыре денги по десяти дене^с с рѣбля* (ПТК, л. 144). Слово известно современным псковским говорам в значении 'клюква' [ПОС, вып. 10, с. 275; СРНГ, вып. 9, с. 228-229], аналогичное значение приводится СлРЯ XI-XVII вв. [СлРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 125]. Однако в псковских памятниках, послуживших источниками для

ПОС, это слово ранее не встречалось и исторической частью ПОС не отражено. Не отмечаются исторической частью ПОС и специализированными историческими словарями обнаруженные в Псковской таможенной книге устойчивые сочетания *садубной товар* ('изготовленный из дубленой кожи' – подобный оттенок у значения слова *задубный* 'дубленый (о коже)' отмечается СлРЯ XI-XVII вв. [вып. 5, с. 188]) и *мясницкого бою* (сало) со словом *бой* в значении 'хозяйственный убой животных' (это почти на 100 лет более ранняя фиксация значения, нежели отмеченные в исторических словарях [СлРЯ XVIII в., вып. 2, с. 92-93])¹.

Таким образом, Псковская таможенная книга 1671 г. является ценным лингвистическим источником для пополнения лексических материалов исторических словарей, в частности Псковского областного словаря с историческими данными.

Источники

ПТК – Псковская таможенная книга 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИ-АХМЗ, ф. 607, оп. 65; лл. 131-381об.].

ПТКГНД – Псковская таможенная книга Гостиного немецкого двора 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ, ф. 607, оп. 65; лл. 383-457].

ПТКРТ – Псковская таможенная книга рыбной таможни 1670/71 г. [Отдел рукописных и редких книг ПГОИАХМЗ, ф. 607, оп. 65; лл. 461-628].

Словари

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-19. Л.(СПб.), 1962-2008.

СлРЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-28. М., 1975-2008.

СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1-17. Л.(СПб.), 1984-2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1-41. М.-Л.(СПб.), 1965-2007.

Литература

1. Богданов А.П., Плигузов А.И. Книги Псковской приказной избы XVII в. // Советские архивы. № 4. 1987. С. 77-83.

2. Богусевич В.А. Псковские купцы XVII в. Русиновы // Новгородский исторический сборник. № 8. Новгород, 1940. С. 38-52.

3. Кириллов Ю.В. Заметка о слове *бой* в исторической перспективе от XVII к XIX-XX вв. (лексикографический аспект) // Сборник ИЛИ РАН. [в печати].

4. Кириллов Ю.В. Приходо-расходная книга Псковской таможни 1670/71 г. как лингвистический источник (предварительные наблюдения) // Русское слово в историческом развитии (XIV-XIX века): Материалы секции "Историческая лексикология и лексикография" XXXVII Международной филологической конференции. 11-15 марта 2008 г. [в печати]

5. Малышева И.А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997.

6. Малышева И.А. Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания). Т. 2. М., 2003. С. 245-250.

7. Мерзон А.Ц. Таможенные книги XVII в.: Учебн. пособ. по источниковедению истории СССР. М., 1957.

8. Тихонов Ю.А. Таможенная политика русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. Т. 53. М., 1955. С. 258-290.

¹ Подробнее о развитии системы значений слова *бой* и сочетания *мясницкого бою* см. [3].